

УДК 4Р
ББК 81.2

И.С. ЭШМАТОВА

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Музыкальная терминология в пространстве лексики лингвокуль-турологической науки РЯ и ТЯ является одной из составных частей искусствоведческой терминологии, в которую также включаются терминологии театра, кино, хореографии, скульптуры, живописи, графики и т.п.

Для разработки типовых словарных дефиниций (определений, толкований) в данной работе отобрана лексика словообразовательных гнезд по принципу их принадлежности к семантическому полю (СП) «музыка». СП понимается нами как последовательно структурированная совокупность лексем, объединенных общим (интегральным) семантическим признаком (музыка, музыкант, музыкальный, музицировать; вокал, вокалист, вокальный). При этом, на наш взгляд, наибольшую роль представляет семантическое направление, связанное с интегральным подходом в описании языковых значений МТ РЯ и ТЯ средствами указанных языков. Словарное толкование строится на основе выделения минимальных семантических компонентов (дифференциальных признаков), позволяющих идентифицировать денотат, включить слово в группу родственных по смыслу единиц и четко определить различия между ними.

Музыкальная терминология – всегда принадлежность определенного языка, и в этом смысле она уникальна, а, являясь достоянием всех языков, она универсальна. Например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой толкуются значения слов, называющих струнные музыкальные инструменты народного происхождения следующим образом:

банджо – струнный щипковый музыкальный инструмент; бандура – украинский народный струнный щипковый музыкальный инструмент; домбра – казахский и киргизский двухструнный щипковый музыкальный инструмент грушевидной формы; кобза – старинный украинский струнный щипковый музыкальный инструмент; дутар – струнный старинный таджикский инструмент; мандолина – струнный щипковый музыкальный инструмент с овальным корпусом; танбур – восточный струнный щипковый музыкальный инструмент и мн. др.

Наибольший интерес в этом представляет подобное семантическое направление толкования статуса МТ, связанное с интегральным подходом в описании языковых значений средствами естественного языка. Для построения соотносимых друг с другом толкований МТ используется специальный метаязык, в котором каждое слово выражает только одно элементарное значение. Это значение основывается на выделении набора так называемых семантически неразложимых смыслов. При их толковании используется набор правил и лексики, по которым строятся толкования – синтаксис, сходный с синтаксисом естественного языка. Интегральность подхода к толкованию МТ заключается в том, что семантический метаязык служит для описания как лексических, так и грамматических, а также прагматических значений языковых единиц (МТ) типа банджо, дутар, дойра, бандура, домбра, и др. При этом утверждается универсальность использования таких толкований для определения МТ и её лексики в разных языках.

Этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения, а в нашей работе мы коротко излагаем основные терминообразовательные тенденции в современной общей лингвистике. Одним из аспектов функционирования терминоэлементов является внутренний аспект, т.е. с точки зрения самих процессов терминообразования, приводящих к появлению терминологических рядов, которые представляют собой семантические корреляции терминов и тем самым образуют ядро всякой терминологической системы. Например: в ТЯ – дирижер (роҳбаризодии оркестр, хор); дирижёрӣ кардан (суръати иҷрои асари мусикӣ ва андозаи такт, ки он бо ҳаракати дастон нишон дода мешаванд); ҳаракатҳои дирижерӣ (дирижирование в РЯ) – ба фаҳмидани андозаи такт ёри мерасонанд.

Как видно из примеров (описанных выше), набор семантических компонентов («народное происхождение», «размер», «форма», «характер звучания») при толковании представлен достаточно полно и последовательно (в каждом толковании), что одновременно предоставляет возможность определить и функциональный статус МТ.

В таких случаях представляется целесообразным расширение словарной дефиниции МТ за счет введения в нее дифференциальных сем, позволяющих вычленив денотат из ряда близких по значению реалий (см. представленные выше описания).

В связи с проблемой создания полных и непротиворечивых словарных дефиниций МТ выдвигается идея описания их по тематическому принципу. Только на этом пути могут быть достигнуты единство в разграничении значений МТ РЯ и ТЯ, однотипность толкований и восприятий их смысла, последовательность и единообразие их стилистических характеристик. В этих условиях МТ РЯ и ТЯ представляются не просто квалифицированно составленной коллекцией слов, за которой стоит знание языка и свое понимание отдельной МТ, но и синсемантией, отражающей специально для нее разработанные эталоны их описания.

Семантические, структурно-комбинационные и функциональные свойства МТ РЯ и ТЯ проявляются не в стихии этих языков, а в пределах специального метаязыка. Деривационные возможности МТ РЯ и ТЯ регулируются правилами специфичности, отличными от правил лексико-грамматической ориентации, хотя при всей своей специфичности МТ РЯ и ТЯ остаются единицами языка, и им свойственны те же типы отношений, что и прочим языковым единицам – прагматические и синтагматические. Эти отношения наиболее явственно проступают в терминологических рядах контекстов их употребления, где они образуют семантическое поле МТ РЯ и ТЯ.

Попытки систематизировать словарные описания МТ РЯ и ТЯ, сделать их максимально адекватными языковой их системе вызвали к жизни «главное понятие системной лексикографии», введенное Ю.Д. Апресяном, – понятие лексикографического типа. Этот тип представляет собой «группу лексем, имеющих хотя бы одно общее свойство (семантическое, прагматическое, коммуникативное, сочетаемое, морфологическое), к которому обращаются одни и те же правила лингвистического описания (грамматика в широком смысле) и требующие поэтому единообразного описания в словаре» (Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. с.349).

К одному лексикографическому типу в РЯ относятся, например, отадъективные существительные на – ость/есть (в РЯ), обозначающие какое-либо свойство:

певучий голос – певучесть; гармоничный – гармоничность; мелодичный – мелодичность, общим для которых является семантический компонент «свойство чего-либо». В ТЯ для СП «Музыка» характерна неоднородность лексического состава. Так, наряду с общеупотребительной лексикой тематических групп «музыка» (певец-сурудхон, хофиз, муғанӣ, мутриб, газалсаро, ситоишгар), (певичка – хушхон (о птице), певун – суруд дуст, хофизигузаро), (певуче – боохангихуш, боовози форам, болахни гўшнавоз), (певучесть – хушохангӣ, охангдорӣ, форамӣ), (певучий – хушоханг, охангдор, форам), (певческий – сурудхон) присутствуют теоретические музыкальные понятия и исполнительские термины, а также новейшие заимствования, отражающие музыкальную культуру.

С точки зрения унификации толкований особый интерес вызывают производные МТ, образованные по продуктивным словообразовательным моделям РЯ и ТЯ. На основании этого критерия предлагается ориентировочная, обобщенная классификация «продуктивной» части данного СП (семантического поля) с выборочными примерами гнезд, которые даны в скобках.

1. Музыкальное искусство.

1.1. Виды музыкального искусства (музыка – музыкант, музыкальный, музицировать; вокал – вокалист, вокальный, вокализ);

1.2. Музыкальные стили, направления (рок – роковый, рокер, рокерский, рокерство; джаз – джазмен, джазовый; поп-музыка – поп-музыкант – поп-музыкальный);

1.3. Музыкальные произведения искусства, связанные с музыкой (соната – сонатный, диско – дисковый (чархӣ), шансонетка – (1. песня – суруди шўхи ҳазломез; 2. певица – хонандаи ин гуна сурудхо);

1.4. Музыкальные понятия и формы (мажор – мажорный, мажорность; в ТЯ мажорный – мусикии шўх; мелодия – мелодист, мелодичный, мелодично – мелодичность; аккомпанемент – ҳамоҳангӣ, чўршавӣ, аккомпанирование – ҳамоҳанг, ҳамовоз шудан; аккорд – созиши овозхо, аккордеон – асбоби мусики; аккомпанировать, аккомпаниатор – чўршавӣ, чўршаванда);

1.5. Исполнение, сочинение, обработка музыки. Собственно исполнение, сочинение, обработка музыки (петь – пение (сурудан) певец (хофиз), певучий, напев; аранжировать – аранжировка, аранжировщик, аранжировочный; играть (навохтан), исполнять музыку – игра – навозиши оханг, наиграть – навохтани ягон оханг);

1.6. Наименование исполнителей, музыкальных коллективов (композитор – композиторский; композитор – бастакор, композиторский – бастакорӣ, композиторство – бастакорӣ намудан,

дирижёр - дирижёры оркестр; дирижировать – дирижёрй намудан; баритон (певец) – баритонный; диджей - диджейский, диджействовать, диджейство; оркестр оркестровый, оркестрант, оркестровать);

1.7. Наименование музыкальных инструментов (пианино – пианинный, пианист, пианистка; труба - трубный, (оркестр), трубить, трубач (трубанавоз); барабан - барабанный, барабанить, барабанщик – накорачй, накоразан, таблзан, духулзан, барабанчик - накорачй).

Приведенные выше примеры СП «музыка» характеризуются активным использованием продуктивных словообразовательных моделей в основном для образования качественных прилагательных, а также существительных со значением лица и абстрактных существительных, обозначающих свойства. При разработке типовых словарных дефиниций производных МТ РЯ и ТЯ мы опирались на универсальные типы толкований, сложившиеся в практике лексикографии сопоставляемых языков .

В ТЯ большую часть производных СП «музыка» составляют лексемы с отсылочными дефинициями. К ним в основном относятся слова таких подгрупп, которые указаны выше, а также отглагольные процессуальные существительные, отыменные прилагательные, денотативные, реальные, описывающие характерные признаки объекта (флейтист... музыкант, играющий на флейте).

Именно такие терминологические ряды возникают на базе рассмотренных моделей, в которых элементы – оформители модели (приставки, суффиксы, окончания) обеспечивают формальное и смысловое единство терминологических рядов, а элементы – заполнители создают собственно оппозиции (гитара – гитарист, вокал - вокалист) (корреляции членов этого ряда). При этом следует отметить ещё один аспект функционального типологического изучения МТ, который в РЯ и ТЯ можно назвать внешним. Он предполагает анализ относительной продуктивности терминов не по отношению друг к другу (внутренний аспект), а по отношению к другим способам создания терминов в зависимости от научной парадигмы лингвистики в целом и в зависимости от конкретных парадигм отдельных **лингвистических дисциплин** и направлений (имеется в виду понятие научной парадигмы). Ярким примером **лингвистической дисциплины**, строящей свою терминологию на заимствованной основе, служит ономастика: Новелетта (новелетта – от итальянского *novelletta* - небольшой рассказ) – редкое название пьесы, в которой чередование коротких тем создает впечатление смены ряда эпизодов лирического или драматического характера в сопровождении музыки; новемоль – (от лат. *pocem* - девять) – особая ритмическая группа из девяти нот, равная по длительности восьми обычным нотам того же начертания; обертоны (нем. *obertöne* – верхние тоны, гармонические призвуки); нюанс – (французск. *nuance* - оттенок) и мн. др. Одним из главных принципов **ономастической терминологии** является построение термина по определенной модели с выделением типовых формантов. К отличительным особенностям **ономастической терминологии** принадлежит использование в ней маркированных элементов – квалитативов, с помощью которых в **терминологическое поле ономастики** вводятся общелингвистические термины в специализированном ономастическом значении.

Однако музыкальная терминология в РЯ и ТЯ представляет собой самостоятельную систему наименований, под которыми подразумеваются лексические элементы, относящиеся к собственно музыкальному искусству, в отличие от пластики (танца) и драматического искусства, которые также имеют непосредственную связь с музыкой.

Лингвоспецифическая характерность термина, как особой лексической единицы, поддерживается его неременной связью с понятием определённой области знания и вхождением его в терминологическое поле, в котором все термины данной отрасли предметного знания увязаны между собой в строгую терминологическую систему.

Для этого необходимо в каждом конкретном случае проверять, является ли слово, определяемое как термин, специальным наименованием определенной музыкальной сферы или реалий из конкретной области научной, технической, литературоведческой, лингвокультурологической или производственной деятельности.

Чтобы не отклониться в сторону и не избрать в качестве терминов данной отрасли слова, которые обозначают отношения, не имеющие к описываемой специальности, понятий (реалий), следует опираться, в первую очередь, на специальные контексты и речевую практику их употребления, учитывая при этом то обстоятельство, что содержание их не должно выходить за пределы этой отрасли.

Из специальных контекстов, речи профессионалов следует выбирать не только слова, кажущиеся терминами, но и их толкования, дефиниции. Это связано с неременной особенностью отраслевого термина: термин в данной области наименований должен обладать

точным, определенным значением. И, прежде всего, на основе специальных текстов и практики употребления в РЯ и ТЯ МТ следует установить точное определение – дефиницию для избранного термина.

Каждый отобранный из текстов и истолкованный с их помощью термин должен соответствовать требованиям лингвистической нормы. Это значит, что каждый термин должен не только по содержанию соответствовать отражению научных понятий, но и по языковой структуре, форме не противоречить допустимым в специальном, научном функциональном стиле параметрам (семантике, функции, статусу МТ).

Весьма важно, чтобы при отборе терминологии конкретной отрасли были учтены все специальные наименования, так как терминов должно быть столько, сколько имеется специальных понятий (реалий) и не должно оставаться ни одной реалии, не обозначенной терминологически.

В целях правильной ориентации в отборе терминов по определенной специальности, необходимо учитывать, что каждый из них – компонент конкретной музыкальной научной информации. Так: **Рубоби прима – асбоби мусикии тории мизробӣ** буда, аз се қисми асосӣ иборат аст: **коса, даста ва торхона**. Или: **Мизроб** – пулакчаи махсусе мебошад, ки аз целлулоид ё ин ки аз эбенит сохташуда, бо он **рубоби примаро** менавозанд.

Гитара – один из таких **инструментов, настройку струн** которых можно варьировать по желанию самого **гитариста** для облегчения **исполнения** некоторых игровых приёмов, для создания каких-либо особых **музыкальных эффектов**. Это относится и к **акустической**, и к **электрической гитаре**, как для **сольного**, так и **ансамблевого исполнительства**. (9, 134-135).

При всей семантической разнородности термины в данных контекстах являются центральными понятиями музыкальной сферы искусства (его терминосистемы) и основными его единицами, обеспечивающими отражательную, номинативно-классификационную лексику, её семантику, функцию, статус, которые выводятся из структуры семантической ситуации употребления МТ РЯ и ТЯ.

Условные сокращения:

МТ - музыкальная терминология

РЯ - русский язык

ТЯ – таджикский язык

СП - семантическое поле

РТС – Русско-таджикский словарь

ЛСГ - лексико - семантическая группа

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2 т/Ю.Д. Апресян.- М.: Языки русской культуры, 1995.- 767 с.
2. Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания.– Москва, 1961.–231 с.
3. Даниленко, В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания/В.П.Даниленко.- Москва: Наука, 1977.– 246 с.
4. Кожина, М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими: учеб.пособие/ М. Н.Кожина.– Пермь: Изд. Пермского ун-та, 1972.– 395 с.
5. Кожина, М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики /М. Н.Кожина.–Пермь:Перм.ун-т, 1966.– 213 с.
6. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. Материалы совещания, проведенного АН СССР в Ленинграде 30 мая- 2 июня 1967 г. / отв. ред.: С. Г. Бархударов. – Москва: Наука, 1970. – 231 с.
7. Митрофанова, О.Д. Язык научно-технической литературы/О.Д.Митрофанова. – Москва: Изд-во МГУ, 1973.–147 с.
8. Ожегов, С.И.Толковый словарь русского языка/ С.И.Ожегова,Н.Ю.Шведова.- М.: Азъ", 1992.- 660 с.
9. Порвенков, В.Д. Акустика и настройка музыкальных инструментов / В.Д. Порвенков.- М.: Музыка, 1990.- 192 с.
- 10.Русский язык в современном мире: сборник статей/Под ред. Ф.П.Филина.– Москва: Наука, 1974.– 301 с.
11. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. — М.: Наука, 1989.– 246 с.
12. Эшматова, И.С. Факторы семиотической ситуации употребления музыкальной терминологии русского и таджикского языков в контексте / И.С. Эшматова//Учёные записки Худж. гос. ун. Серия гуманитарных наук.- 2014.- №4.- С.-142-146.

REFERENCES:

1. Apresyan Y.D. Selected Works: in 2 v /Y.D. Apresyan.- М.: Languages Russian culture, 1995.- 767 p.
2. The issues of terminology: Materials of the all-USSR Council on Terminology. –Moscow, 1961.–231p.
3. Danilenko V. P., Russian terminology: The practice of linguistic description / V.P.Danilenko - Moscow: Nauka, 1977.- 246p.
4. Kojina M. N., On speech systemacy of scientific style compared with some other ones: textbook / M. N.Kozhina - Perm: Perm University Press, 1972 - 395p.
5. Kojina M. N., On the specifics of literary and scientific speech in terms of functional stylistics / M. N.Kozhina. - Perm: Perm University Press, 1966. – 213p.
6. Linguistic aspects of scientific and technical terminology. Materials of the conference held in Leningrad, USSR Academy of Sciences, from May 30 to June 2, 1967 / editor-in-chief: SG Barkhudarov - Moscow: Nauka, 1970.-231p.
7. Mitrofanova O. D., The language of scientific and technical literature / O.D.Mitrofanova - Moscow: Moscow State University Press, 1973.-147p.
8. Ozhegov, S.I. Explanatory dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov, N.Yu.Shvedova.- М.: Az ", 1992.-660 p.
9. Porvenkov, V.D. Acoustics and tuning of musical instruments/Y.D.Porvenkov .-М.: Muzika, 1990.- 192 p.
10. Russian language in the modern world: a collection of articles / editor-in-chief F.P.Filina. - Moscow: Nauka, 1974.-301p.
11. Superanskaya A. V., The General Terminology: The issue theory / A.V. Superanskaya, N.V.Podolsky, N.V.Vasiliev, Moscow: Nauka, 1989.- 246p.
12. Eshmatova, I.S. Factors of semiotic situation usage of musical terminology of Russian and Tajik Languages in the context /I.S. Eshmatova// Scientific Notes Khujand State University. Series of Humanities Sciences. – 2014.- №4.- P. 142-146.

Функциональный статус музыкальной терминологии в русском и таджикском языках

Ключевые слова: музыкальная терминология, семантическое поле, лексико-семантическая группа, структурно-функциональный аспект, корреляция

Музыкальная терминология в пространстве лексики лингвокультурологической науки ТЯ и РЯ является одной из составных частей искусствоведческой терминологии, в которую также включаются терминологии театра, кино, хореографии, скульптуры, живописи, графики и т.п.

Для разработки типовых словарных дефиниций (определений, толкований) в данной работе отобрана лексика словообразовательных гнезд по принципу их принадлежности к семантическому полю (СП) «музыка». СП понимается нами как последовательно структурированная совокупность лексем, объединенных общим (интегральным) семантическим признаком (музыка, музыкант, музыкальный, музицировать; вокал, вокалист, вокальный). При этом, на наш взгляд, наибольшую роль представляет семантическое направление, связанное с интегральным подходом к описанию языковых значений единиц МТ РЯ и ТЯ средствами указанных языков. Словарное толкование МТ строится на основе выделения минимальных семантических компонентов (дифференциальных признаков), позволяющих идентифицировать денотат, включить слово в группу родственных по смыслу единиц и четко определить различия между ними.

Functional status of musical terminology in Russian and Tajik Languages

Keywords: musical terminology, semantic field, lexical-semantic groups, structure-functional aspects, correlation

Musical terminology in a lexical space of lingual-cultural science of Tajik and Russian Languages is one of the components of terminology in art in which also includes the terminology of theatre, movie, choreography, sculpture, manuscript, graphics and so on. For making typical dictionary definitions (explanations) in the paper it's been selected a lexis of family of words on the principle of their belonging to semantic field (SF) "music". SF is understood by us as sequentially structured part by lexeme, totally united (integrated) by semantic signs (music, musician, musical, hitting up, vocal, vocalist, vocally). For this purpose, to our opinion the most role presents semantic direction connected with integral approach for description of lingual unit importance of Musical Terminology of Russian

and Tajik Languages by means of required languages. Lexical explanation of Music Terminology is built on basis of voiding the minimal semantic components (differential signs), allowing to identify the denotation, includes the word in a group of implicitly related units and precisely define the definition between them.

Сведения об авторе:

Эшматова Илмиа Сахобиддиновна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры современного русского языка и общего языкознания факультета филологии Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова (Республики Таджикистан, г.Худжанд), E-mail:ilmiya71.@mail.ru

Information about the author:

Eshmatova Ilmiya Sahobiddinovna, Candidate of Philological Science, Senior Lecturer within the Department of Modern Russian Language and General Linguistics, Faculty of Philology of Khujand State University (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: ilmiya71.@mail.ru